

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анастасии Левковской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ
ПОЙМАТЬ СУДЬБУ ЗА ХВОСТ**

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

ПОЙМАТЬ СУДЬБУ ЗА ХВОСТ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ЛЗ4

Серия основана в 2004 году
Выпуск 507

Художник
В. Федоров

Левковская А.
ЛЗ4 Поймать судьбу за хвост: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1651-6

Легко ли быть совестью самого беспринципного боевого мага в Соединенных мирах? Особенно если учесть, что сам Алекс хоть и заявляет о серьезных намерениях, однако твердо уверен: настоящее предназначение женщины — сидеть у окошка с вышивкой и терпеливо ждать. Но разве Вике это нужно? Попасть в самый настоящий фэнтезийный мир, но стать просто украшением для интерьера? И Алекс с удивлением замечает, что у его совести есть зубки. А еще упрямство и терпение, чтобы попытаться ухватить судьбу за кончик черного хвоста. Пока он еще торчит из всех приключений, которые неожиданно-негаданно свалились девушке на голову.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1651-6

© Анастасия Левковская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Тусклая лампочка на длинном кривом проводе освещала лестничную клетку, выкрашенную в синий цвет, и дверь с номером 201. Я стояла, упершись лбом в темно-коричневое дерево, и пыталась понять, как мне в свои семнадцать жить дальше. Рука бессознательно поглаживала только что надетое на палец простенькое серебристое колечко с небольшим зеленым камнем. Лишь оно доказывало, что происшедшее было реальностью, а не моей фантазией или сном.

Еще две недели назад мир казался обычным. Дом, школа, ненавистная внешность и не менее ненавистные одноклассники, которые так и норовили позубоскалить надо мной по поводу и без. Я тогда сама себе казалась уродиной. Небольшого роста, полноватая. Овальное лицо с грустными коровьими карими глазами и полными губами. Каштановые волосы до плеч, завивающиеся у висков мелкими спиральками. Да еще и широкие бедра, которые я, стесняясь, прятала за мешковатой одеждой.

Именно тогда в мою жизнь шальными ветрами ворвались близнецы, переведенные в нашу школу. Я долго не могла поверить, что красавчики-новенькие ухаживают за мной всерьез. Да и как вообще это возможно?! Те, по ком девчонки сохнут толпами, не интересуются такими, как я! Да и кто вообще интересуется... Неудивительно, что мне казалось — это какой-то розыгрыш. И я настороженно встречала каждый жест, каждый взгляд парней. Но Саша, которого за легкий, смешливый характер я называла Алекс-плюс, и Леша, благодаря тяжелому, язвительному нраву получивший прозвище Алекс-минус, были настроены серьезно. И каждый день доказывали свою искреннюю симпатию. И я... начала им ве-

рять. Боялась, сопротивлялась, как мантру повторяла, что это не к добру, но все равно по чуть-чуть училась доверять. Оттаивала под восхищенными взглядами темных глаз.

Я знала, что наши совместные прогулки не вечны. Увы, я прекрасно осознавала, что отношения втроем хороши только в книжках. А в реальности всегда нужно делать выбор. Безнадежный, невозможный, нежеланный выбор! Ну как можно было отдать предпочтение одному из Алексов?! Особенно если с ужасом понимаешь, что втрескалась в обоих.

Когда прозвучал роковой вопрос, которого я не хотела слышать, черт дернул меня рискнуть. И кто теперь скажет мне, что именно стало решающим фактором? Может, невозможность разорваться между близнецами. Может, нагаданное подругой Асей... Но я, собрав всю волю в кулак, твердо заявила, что буду либо с обоими парнями, либо ни с кем из них.

И после этих слов мир изменился.

Сначала я решила, что как-то незаметно умудрилась спянуть. А что еще могла подумать, если вместо двух семнадцатилетних парней передо мной появился взрослый мужчина лет тридцати? Да еще и называющий себя Алексом ди Квиром и утверждающий, что именно он был близнецами.

Будто сквозь пелену я слушала глубокий, с бархатистыми нотками голос мужчины и пыталась поверить в то, что столь любимые с детства сказки вдруг ворвались в мою жизнь. Ведь я всегда любила истории, где девушка спасает от проклятия прекрасного принца...

Алекс обнимал меня так, словно имел на это право, и тихо рассказывал невероятные вещи. Что он не из этого мира и триста лет назад его наказала Судьба, которая принимает облик большой черной зеленоглазой кошки. И нехотя сознался — было за что. Рассказывал, как тяжело было все это время жить на Земле. Появляться двумя семнадцатилетними парнями, искать ту, что снимет проклятие, а к тридцати с горечью понимать — не нашел. И повторять все по кругу... Говорил о том, как долго он искал девушку, которая полюбит обе грани его характера — близнецов. О том, что именно я его половинка и совесть, дарованная высшими силами.

Наверное, я слишком наивная. И слишком отчаянно хо-

тела чуда в своей жизни. Потому что поверила каждому его слову. Даже тому, что он оставит меня на пять лет, но потом обязательно вернется и заберет с собой. И больше мы никогда не расстанемся.

Я тихо млела в надежных объятиях, пока Алекс сетовал на своих врагов, из-за которых не может взять меня с собой. Он — моя ожившая сказка. Я знала, что буду ждать его, что бы ни случилось.

А потом Алекс снял с правой руки один из перстней и надел мне на безымянный палец, где украшение превратилось в изящное кольцо с небольшим зеленым камнем.

— Не снимай его, Вики, — прошептал он и легким касанием пальцев провел по моей щеке. — Так я хотя бы буду знать, что с тобой все хорошо. А если камень покраснеет, значит, меня нет в живых. Сомневаюсь, конечно, что тебе это знание пригодится, но мало ли... Ну а теперь мне пора.

Алекс поцеловал меня и тихо выдохнул в губы:

— Пять лет, Вики, всего пять лет, — после чего исчез.

Я вынырнула из воспоминаний и глубоко вздохнула. Затем тряхнула головой и решительно взялась за ручку двери.

Пять лет.

Ну что же. Отсчет пошел.

ГЛАВА 1

Белое платье из последней коллекции, дорогая фата наброшена на опущенное лицо. И никто не увидит слез, блестящих в уголках глаз.

— Имеешь ли, раб божий Александр, произволение благое и непринужденное и крепкую мысль взять в жены сию рабу Божию Викторию, ее же здесь пред тобою видишь? — густым басом вещал батюшка.

Что ответил мужчина, я не слышала, да и что он мог ответить, кроме «да»? Вскоре мне задали подобный вопрос, и венчание продолжилось.

Ситуация у меня, конечно, как в стандартных голливудских фильмах. Мне двадцать четыре, и я выхожу замуж за нелюбимого.

Алекс... Мое счастье и моя печаль. После появления, а потом исчезновения загадочного мужчины моя жизнь в корне изменилась. Я перестала быть изгоем и больше ничем не отличалась от сверстников. Только гоняла кавалеров чуть ли не метлой, так как честно ждала Алекса.

А еще я посвятила себя тому, чтобы стать его достойной. Усердно училась, много читала, старалась бороться со своими страхами и комплексами. Пыталась найти вменяемых учителей по холодному оружию, но бросила это дело, поняв, что толковых на моем пути не попадается. Вместо этого сделала упор на физическую подготовку, понимая, что в мире Алекса это может ой как пригодиться. А потому, помимо тренажерного зала, я записалась на айкидо и впоследствии получила черный пояс.

Пять лет... Алекс обещал, что они промчатся очень быст-

ро, на деле же время тянулось мучительно медленно, и отчаяние все глубже запускало когти в сердце и душу.

Тычок под ребра. Недоуменно выныриваю из воспоминаний и понимаю — что-то пропустила.

— Простите? — тихо переспросила священника, ловя недовольный взгляд отца.

— Не обещалась ли еси иному мужу? — терпеливо переспросил батюшка.

Как же... Не обещалась... Эх, семь лет прошло...

— Не обещалась, — тихо ответила трижды, вновь опустив глаза.

Когда пошел шестой год отсутствия Алекса, я уже лезла на стенку. Если бы не моя подруга Ася, которая к этому моменту была благополучно замужем и даже беременна, я бы точно что-нибудь с собой сделала. Ее бессменная колода Таро из раза в раз повторяла одно и то же — жди, он вернется, надо просто ждать. Но... Как же это нестерпимо! Бывало, до боли в глазах всматривалась в оставленное кольцо, но оно радовало ровным зеленым цветом. Временами тоска захлестывала с головой, думалось, что Алекс меня забыл, когда вернулся в привычную обстановку. Однако, как правило, после таких приступов приходили сны, в которых он успокаивал и говорил, что все в порядке.

Но... Прошло семь лет. И Алекс перестал сниться совсем. Карты, правда, так и выдавали, что нужно ждать, но я им уже не верила. Смирилась с тем, что именно на мне дала сбой их правдивость. Алекс обещал пять лет, а прошло семь. Надежды нет.

Примерно год назад бизнес отца стремительно пошел в гору. Как это часто бывает с быстро разбогатевшими людьми, мне начали навязывать определенные вещи. Во что одеваться, с кем общаться, как себя вести. Я сопротивлялась как могла, хотя временами было очень тяжело. И вот в один не очень-то прекрасный день отец поставил перед фактом — они с партнером договорились, и я выхожу замуж за его сына. И напоролся на мой категорический отказ. Был жуткий скандал, после которого я неделю жила у Аси и отец, казалось бы, отступился со своими планами выдать меня за-

муж. Впрочем, он периодически возвращался к этому разговору, но больше не настаивал.

Следующая атака отца совпала с моей глубокой депрессией. Тогда я как раз окончательно убедила себя, что Алекс не вернется. А потому на ультиматум — либо я выхожу замуж за Александра, либо могу валить на все четыре стороны и он меня больше не знает — ответила согласием. Мне уже было все равно.

Александр оказался милым молодым человеком двадцати восьми лет, который от предстоящего брака был в таком же «восторге», как и я. Мы договорились, что поженимся, раз уж наши родители этого требуют, но будем жить как соседи, пока кто-то из нас не встретит свою любовь.

Именно потому сейчас стою в церкви, а батюшка зычно вещает:

— Венчается раба божья Виктория рабу божию Александру, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Я украдкой посмотрела на правую руку. Почему-то так и не смогла заставить себя снять кольцо Алекса, даже убедившись в том, что за мной уже никто не вернется. А потому тоненькая золотая полоска обручалки была надета прямо над колечком с зеленым камешком.

Немного повернула голову и посмотрела на людей, которые пришли сегодня полюбоваться на этот балаган. Вот стоят отец и его партнер, теперь сват. Гордые и довольные собой. А как же! Какие дети молодцы! Сделали все, что от них требуется! Теперь еще внуков, чтобы окончательно закрепить союз, и вообще все чудесно будет! Мстительно улыбаюсь, благо через фату не видно. А шиш вам, уважаемые, не будет никаких общих внуков!

Вот стоит Ася с мужем, бледная и серьезная. Она до последнего отговаривала от брака, плакала, что буду жалеть. Именно подруга вчера вечером отпаивала меня пустырником, когда весь ужас ситуации дошел до сознания и со мной приключилась глобальная истерика с мыслями покончить на фиг с такой несправедливой жизнью.

Вот и все. Теперь я замужем. Поворачиваюсь к Александру, позволяю откинуть фату назад и мазнуть по губам в формальном поцелуе. У него, наверное, такое же отчаяние в гла-

зах, как и у меня. Родители... Что же вы натворили... И что мы натворили...

— Потрясающе, — слышится вдруг от двери церкви до боли знакомый баритон. — Стоит всего на полчаса опоздать, а твоя женщина уже замужем за другим.

Не может быть! Резко поворачиваюсь и сразу выхватываю взглядом из толпы Алекса. А он ни капли не изменился за это время... Расслабленная поза, заметная даже на смуглой коже щетина, темные волосы забраны в небрежный хвост, карие глаза смотрят испытующе, а чувственные губы крепко сжаты. Он вернулся! Он все-таки вернулся! Не понимая до конца, что делаю, с радостным криком срываюсь с места и, придерживая юбки, несусь к нему.

— Алекс! — задыхаюсь от слез, обнимая мужчину. — Ты вернулся! Я уже не верила...

— Да я уж понял, что не верила, — фыркнул мой лучший сон, после чего обнял и зарылся лицом в волосы. — Как же тебя угораздило, радость моя? — В его голосе проскользнула неподдельная грусть. — Впрочем, не отвечай, сначала я...

И такие родные губы касаются моих легким поцелуем. На меня обрушивается счастье, я буквально ощущаю, как мир опять расцветивается красками.

— Вика, ты что себе позволяешь! — отмер мой отец. — Немедленно вернись к мужу! Иначе я...

— Это кто? — лениво поинтересовался Алекс, щелкая пальцами. Отец остановился как вкопанный, раскрыв.bestолово рот.

— Мой отец, — ответила, прижавшись к груди своего мужчины.

— А, будущий родственник, — равнодушно бросил тот, сразу потеряв интерес. — Значит, пусть живет. И все-таки что случилось, Вики?

Я срывающимся голосом поведала нехитрую историю моего замужества.

— Тебе повезло, что дочь не держит зла, — медленно проговорил Алекс, вновь поворачиваясь к моему отцу, когда я закончила рассказ. — Потому что за такое подходящим наказанием может быть только смерть. А так... Живи уж.

Он легко снял с моей головы венок с фатой и, чмокнув в макушку, отстранился.

— Милая, погоди минутку, — ласково провел по обнаженному плечу. — Сейчас я освобожу тебя от этого недоразумения, который считает себя твоим мужем, и мы сразу уйдём, — резко повернулся и направился к алтарю.

— Алекс, нет! — бросилась наперерез и ухватила за руку. — Не убивай его!

Тот смерил побледневшего Александра тяжелым взглядом и обернулся ко мне.

— Объясни, — потребовал, глядя мне в глаза. — Если бы не знал, что ты моя, мог бы подумать... всякое, знаешь ли. Но внимательно слушаю.

— Он же не виноват! — Я настойчиво заглянула в любимые глаза. — Нельзя убивать людей только потому, что тебе так хочется, Алекс! Вспомни, именно за это тебя в свое время Судьба и наказала! Давай мы просто уйдем, и все?

— Начинаю понимать, почему Судьба назвала тебя моей совестью, — проворчал он и, тяжело вздохнув, переплел пальцы с моими. — Видишь ли, милая, его все равно придется убить.

— Но почему? — Я чуть не плакала.

— Я не смогу на тебе жениться, пока ты замужем за этим. — Он прижал меня к себе. — А потому...

— Но можно же развестись! — воскликнула, перебив его. — Это же не Средние века, сейчас даже церковные браки разводят!

— Это они только на бумажке разводят, — мрачно отозвался Алекс и раздраженно дернул плечом. — А на самом деле — если вы поженились перед лицом высшей силы, а ваш бог — одна из таких сил, — то свободной ты можешь стать только после смерти этого мужчины. Ни один способ признания такого союза недействительным не работает, так как все придуманы людьми. Потому прости, милая, у меня просто нет другого выхода.

— Нет! — Я вцепилась в него мертвой хваткой. — Не верю! Должен быть выход! Должен!

— Так-то оно так, — Алекс скривил губы, — но я его не знаю! А потому...

— Давай поищем? — Я просительно посмотрела на него. — Вдруг найдем, а? Алекс, я не смогу спокойно жить с тобой, зная, что из-за меня погиб невинный человек!

— Совесть, ты такая неудобная, — с грустной улыбкой пошутил Алекс, вздохнул и прошептал на ухо: — Ладно, чудо. Давай договоримся так: три года я отвожу на поиск обратного ритуала. Если не найдем — не обессудь, я этого юношу убью. Потому что ждать еще лет шестьдесят, пока он окочурится по естественным причинам, просто не могу. У меня, конечно, физиология не такая, как у человеческих мужчин, но шестьдесят лет воздержания — это слишком даже для меня.

— А зачем воздерживаться? — удивилась и невольно покраснела. — Мы же взрослые люди... — начала было я, но меня перебили.

— Нет! — рявкнул он, сверкнув глазами. — Для нашего, — выделил последнее слово, — брачного ритуала ты должна быть невинной! А ритуал должен быть проведен, так как я не намерен терять тебя по причине какой-то там естественной смерти! Да, я могу продлить тебе жизнь лет до пятисот, но не больше! А этот ритуал сделает тебя бессмертной!

Я озадаченно притихла, осмысливая информацию. Вон оно, оказывается, как все сложно...

И тут к нам протиснулась Ася.

За прошедшие годы моя подруга сильно изменилась. В браке и материнстве она стала мягче, женственнее и еще поправилась. Впрочем, характер у Аськи остался таким же взрывным. Ой, что сейчас будет!..

— Алекс, — она сразу взяла быка за рога, — у меня к тебе есть два дела.

— Я слушаю. — Тот недоуменно посмотрел на мою подругу.

— Во-первых, это, — и подруга залепила Алексу звонкую пощечину, — за то, что семь лет пропадал где-то!

— Хорошее начало, — хмыкнул он, потирая пострадавшую щеку. — Ладно, за дело, я не в обиде... Но боюсь даже представить, что же второе, — и ехидно усмехнулся.

— Второе проще, — вздохнула Ася и негромко произнесла: — Спасибо, что все-таки вернулся. Я Вику вчера чуть ли не из петли вынимала, знаешь ли... И попробуй только ее обидеть! Я тебя и в другом мире найду, чтобы голову откру-

тить! — Подруга воинственно взглянула на Алекса и погрозила кулаком.

— Помню, помню, ты еще семь лет назад грозилась. — Низкий тягучий смех окутал меня, будто теплое облако. — Ты, малышка, страшна во гневе! А если серьезно, — Алекс резко посуровел и вернул Аське пристальный взгляд, — неужели думаешь, что я могу ее обидеть?!

— Тебя не было семь лет! — палец подруги обличающе уткнулся ему в грудь. — Считаешь, ты не обидел ее?!

— У меня были причины, — вздохнул Алекс и обнял меня крепче. — Я не мог прийти, не подвергнув Вики опасности.

— Хочется верить, что все именно так, — проворчала Ася, заметно успокоившись.

Я скосила глаза на толпу гостей. Оказывается, мы тут даем бесплатное представление — все стоят и слушают, развесив уши. Отец так и изображает рыбу-паралитика. Видать, Алекс в него каким-то заклинанием шандарахнул. Родители Александра хлопочут над сыном: он, кажется, в обморок свалился. Н-да, слабоваты нынче мужики пошли...

— Вики, нам пора, — прошептал мой мужчина, наклоняясь к уху. — Прощайся с кем хочешь, мы уходим прямо отсюда.

Согласно кивнув, побежала обнять маму, которая, не стесняясь, всхлипывала.

— Мам, не плачь, — ласково стерла слезинки с ее щек. — Теперь все будет хорошо, я буду счастлива. И обязательно что-нибудь придумаю, чтобы приходиться в гости. Хорошо?

— Хорошо, — сквозь слезы улыбнулась мама, которой папина идея никогда не нравилась. — Иди, дочка, он тебя ждет.

Равнодушно прошла мимо отца и даже не взглянула на него. Он мне за последние годы столько нервов вытрепал — не хочу лицемерно делать вид, что буду скучать. Зато я крепко обняла подругу.

— Мне будет тебя не хватать. — Ася мужественно боролась со слезами. — Пообещай, что будешь выбираться к нам, рассказывать о своих подвигах? — Она посмотрела на моего любимого. — Алекс, только попробуй ее не пустить, я... Ну, ты понял!

— Понял, понял! — расхохотался тот. — Не переживай,

грозная, буду отпускать Вики погостить. Ну что, радость моя, пойдем?

Я в последний раз обвела взглядом гостей и вложила ладонь в протянутую руку.

— Пойдем.

— Нужно выйти из церкви. — Алекс потянул меня на выход. — Высшая сила, конечно, здесь давно не появляется, но... Ей не понравится, что кто-то вольно магичит в ее храме.

— Слушай, Алекс, — озадачилась я вдруг, — как же ты меня так свободно оставил на столько лет, если я тебе невинной нужна? А вдруг я бы за это время... Того... — Щекам стало тепло, я немного смутилась.

— Не было бы никакого «того», — фыркнул он, аккуратно прикрыв дверь церкви. — Я, видишь ли, на колечко одно заклинание прилепил...

В этот момент Алекс щелкнул пальцами, и мы провалились в портал. Мой возмущенный вопль затерялся в темноте.

Портал выбросил нас на опушке весеннего леса.

В воздухе витали опьяняющие ароматы хвои, к которым примешивался тонкий запах каких-то цветов. В ветвях деревьев, между которыми пробивались яркие солнечные лучи, щебетали птицы. Прямо под ногами начиналась добротная грунтовая дорога, на ней вполне могли разминуться две машины. А в нескольких сотнях метров от нас начиналась живая изгородь, искусно замаскированная под обычные кусты. Собственно, я сначала и приняла ее за кусты, а потому очень удивилась, что дорога проходит по непролазным кущам. Но красоты природы меня заботили мало, поскольку вопрос об «одном заклинании» оставался невыясненным.

— Алекс, стой! — грозно окрикнула мужчину, который уверенным шагом пошел прямо в кусты. — Ты какое вообще право имел...

— Вики, — вздохнул он, даже не обернувшись, — давай мы сначала зайдем в дом, а потом уже устроишь мне выволочку и допрос. Я чертовски устал...

М-да, а ведь я даже не знаю, что именно ему пришлось перенести за эти семь лет. В конце концов, он от меня уже никуда не денется, можно будет и потом спросить. Совесть на-

помнила о себе, потому я заткнулась и послушно пошла за Алексом, подобрав неудобные юбки свадебного платья. Жду не дождусь, когда его сниму! Очень надеюсь, что не придется в этом мире носить такое постоянно.

Алекс подошел к кустам и прижал к ним открытую ладонь. Я даже не удивилась, когда часть растительности исчезла, открыв вымощенную гладкими камнями дорожку. Она вела к аккуратному домику, окруженному садом.

— Пошли быстрее, — мне достался быстрый взгляд через плечо, — пока не успели отследить мое перемещение.

Я послушно зашла за изгородь, и кусты вновь закрыли проход.

— А это не очень подозрительно, что дорога упирается в заросли? — поинтересовалась, осматривая сад.

— Ну дорогу, допустим, вижу только я. А теперь еще и ты. — Алекс улыбнулся и подмигнул. — А за кустами любопытствующие увидят только лес, и больше ничего.

— Хм, а что это вообще за место? — вытянула я шею, пытаюсь рассмотреть, показался ли мне блеск водной глади между деревьями. — Похоже на какое-то убежище...

— Где-то так и есть, — согласился он, открывая дверь в дом. — Проходи.

Мы миновали небольшую прихожую и вошли в просторную комнату, которая сразу вызвала ассоциации с таким классическим киношным охотничьим домиком. Здоровенный камин, рядом с которым расположились два мягких глубоких кресла. У окна — стол, под ним приютились три табуретки. Помимо этого в комнате была полуторная кровать, а возле нее находилась дверь в еще какое-то помещение.

Алекс стремительным шагом прошел к камину и уселся в одно из кресел.

— Присаживайся, поговорим, — улыбнулся он, и от этой улыбки на миг перехватило дыхание.

— Алекс, — нерешительно замерла в дверном проеме, — у тебя случайно не найдется во что переодеться?

— Случайно нет. — Его улыбка стала шире. — А вот не случайно... Посмотри на кровати.

Там лежало легкое платье темно-зеленого цвета. Я схватила его и замерла в нерешительности.

— А где мне можно переодеться? — спросила, переминаясь с ноги на ногу.

— Стесняешься? — В глазах Алекса мелькнул веселый огонек.

— Да! — рявкнула, чувствуя, как заливаюсь краской.

— Какая грозная! — восхитился он и кивнул на дверь рядом с кроватью. — Направо — кухня, а налево — ванная комната. Вперед, милая, я тебя жду.

Ванная комната, к моему изумлению, оказалась настолько привычной, будто я нахожусь не в другом мире, а в типовой многоэтажке. Душевая кабина, умывальник с зеркалом и унитаз — все как дома!

Платье село идеально, и я с наслаждением вдохнула полной грудью, освободившись от корсета. Вообще если здесь такая мода, то я могу быть спокойна. Никаких накрахмаленных юбок, кринолинов и корсетов. Платье спускалось до лодыжек, скроенное из одного куска ткани. Небольшой круглый вырез, длинные рукава — все вполне приемлемо.

Покрутилась перед зеркалом, внимательно рассматривая отражение. Все-таки за эти годы я сильно изменилась, и в лучшую сторону. В первую очередь похудела. Бедра, правда, все равно оставались моей проблемой, но с этим я почти смирилась. Занятия спортом сделали свое дело, так что тело подтянулось. С лица пропала детская припухлость, и теперь чувственные губы, выразительные карие глаза и немного вздернутый нос смотрелись гармоничнее, чем семь лет назад. Или это у меня самооценка повысилась? Растрепанные после фаты волосы ложились на плечи мягкими волнами, а челка, которую я начала носить совсем недавно, придавала облику легкомысленность. В общем, сегодня своим отражением я была более чем довольна.

Немного нерешительно я вернулась в комнату и села напротив Алекса. Красив все-таки. Сидит, рассматривает меня с лукавым прищуром своих невозможных темных глаз. Несколько прядей выпали из небрежного хвоста, и это делало его похожим на благородного книжного разбойника. Кажется, последние годы он много тренировался. По крайней мере, его фигура выглядит массивнее, чем я помню. Невольно перевела взгляд на руку, пальцы которой барабанили по

подлокотнику. Красивая ладонь, узкая, с длинными, но сильными пальцами. В голову вдруг полезли неприличные картинки с участием этих самых пальцев, и я вспыхнула, опустив глаза. Так, я вообще-то поговорить хотела, а не о запретном грезить. Решительно подняла голову и наткнулась на понимающую чувственную улыбку и голодный, многообещающий взгляд. Меня опалило жаром, так что пришлось отвесить себе несколько мысленных оплеух. Не о том думаю, тут важный разговор намечается!

— А теперь поговорим, — произнесла немного угрожающе.

— Поговорим, — эхом отозвался он и усмехнулся.

— Что за заклинание, Алекс? — спросила и нахмурилась. — И вообще — какие ты еще на меня заклинания навесил? Может, мой выбор вовсе и не мой, а? — Раздражение ворочалось колючим ежом — не люблю, когда принуждают, а еще больше, когда за спиной что-то делают, причем со мной же и без моего ведома!

Алекс дернулся, как от удара, и поджал губы. Воцарилась тишина.

— Как ты только могла подумать об этом! — тихим, ровным голосом произнес наконец он. У меня аж мурашки по коже пробежали, как ледяной горох. Ну чисто Алекс-минус. — Я бы никогда так не поступил!..

Ладно, с выбором это я лишкухватила. Но вопроса это все равно не отменяло...

— Но на колечко заклинание наложил, — ехидно перебила его. — И что-то мне подсказывает, что не одно.

— Да, не одно, — неохотно, но все-таки признался.

— Я тебя внимательно слушаю, — благосклонно кивнула.

— Ничего такого. — Он пожал плечами, и во взгляде ни капли раскаяния. — Помимо заклинания, которое не подпустило бы к тебе другого мужчину, там только позволяющее знать, что с тобой все хорошо. Оно же, кстати, и тебе показало бы, если бы я умер.

— И это все? — недоверчиво спросила я.

Ой, чую, недоговаривает мой милый.

Скулы Алекса окрасились румянцем. Какая прелесть, он еще краснеть умеет! Я умилилась. Как хорошо быть совестью! Даже такого железного человека прошибает.

— Ладно, не все, — сдался он и запрокинул голову. — Там есть еще одно заклинание, которое не позволило бы снять кольцо.

— Это точно все? — уточнила, все еще сомневаясь. — Или мне из тебя правду клещами вытаскивать?

— Все! — рявкнул Алекс, теряя терпение, и одарил меня мрачным взглядом.

— Верю, верю, не кричи, — улыбнулась, нисколько не испугавшись. — Лучше расскажи — что мы будем делать?

— Хорошо. — Он заметно успокоился и расслабился. — Сама понимаешь, это не мой замок. Всего лишь тайное убежище, в котором меня точно не найдут, а значит, не найдут и тебя. Так как брачного обряда мы пока совершить не можем, значит, и о тебе никто не должен знать. — Он внимательно посмотрел на меня. — Помнишь, я говорил, что после возвращения меня ждут крупные проблемы? Так вот, они оказались еще крупнее, чем я мог представить.

— Потому тебя так долго не было? — понимающе спросила я.

— Да, — поморщился Алекс. — Мало того что пришлось свои владения с боем отбирать, так еще и брата нужно было срочно найти и вызволить.

— У тебя еще и брат есть? — Я сразу же заинтересовалась. О брате он точно не рассказывал. Впрочем, вообще почти ничего не рассказывал... Нужно расспросить! — Может, расскажешь мне о себе и своей семье? Я же почти ничего о тебе не знаю...

— Да говорить особо нечего, — глубоко вздохнул он и пожал плечами. — Я — боевой маг и немного артефактор. Родители и сестра погибли много веков назад, из родных в живых остался только брат, Леонард. Он... постоянно создает проблемы. — Алекс слегка поморщился. — Гибель отца, а затем и матери повлияли на него не лучшим образом. Лео застрял на уровне развития двенадцати-тринадцатилетнего подростка.

Сочувственно охнула. Самый дурной возраст мальчишек — подростковая дурь на месте сидеть не дает.

— Вижу, ты поняла, что я имею в виду, — криво усмехнулся он. — Когда я исчез... Лео досталось. Мои враги не нашли ничего лучшего, чем поймать мальчишку и закрыть... В од-

ном нехорошем месте. — Было видно, что Алекс не хочет рассказывать, что это было за место. — У меня два года ушло только на то, чтобы найти, куда Леонарда засунули. Потом еще полгода, чтобы поставить остатки моего брата на ноги.

Ого, даже так... Ну, значит, я ему прощаю эти лишние два года. В конце концов, я-то жила себе тихо-мирно, а с Лео черт знает что творили, судя по скупым словам старшего брата. Надеюсь, теперь с ним все в порядке.

— Спасибо, — дала себе мысленный зарок позже расспросить мужчину подробнее и задала более насущный вопрос: — Что будем делать дальше? Надо же найти способ, как аннулировать мой брак...

— Искать пока буду только я, — сурово отрезал Алекс.

— Это почему? — все еще сохраняя спокойствие, приготовилась выслушать аргументы. В конце концов, ему, как жителю этого мира, виднее.

А в приключения вляпаться всегда успею, мелькнула ехидная мыслишка.

— Потому что ты ничего не знаешь из того, что в Соединенных мирах знает даже младенец, — заявил он и сжал губы. — А значит, без всяких вариантов: ты отправляешься учиться.

— Ладно, — даже не собиралась спорить на эту тему. — Может, ты уже и заведение для этого выбрал?

— Конечно, — кивнул Алекс. — Я посчитал, что самым оптимальным вариантом будет ИМБЭЗ.

— Что-что? — не поверила своим ушам, всеми силами пытаюсь не расхохотаться. — В какой имбец ты меня собрался отправить?!

Сначала он никак не мог понять, почему я давлюсь смехом. Но вот и до него дошло, что именно напоминает мне название этого учебного заведения, и Алекс от души рассмеялся.

— Да уж, — выговорил он сквозь смех. — Если бы не жил в вашем мире, даже не понял бы, чего тут такого смешного... Вики, как ни крути, для тебя это самый прекрасный вариант.

— А как расшифровывается этот ваш имбец? — продолжала веселиться.

— Институт магических и базово-эстетических знаний, — любезно сказали мне.

Магических — это хорошо...

Примерно пять лет назад я обнаружила, что обладаю силами предположительно огненной стихии. Мы тогда с однокурсниками по политеху на шашлыки пошли. Как водится, все прилично напильсь, и один из парней начал ко мне приставать. Ну а я же верно ждала Алекса, потому и отшла. Причем довольно грубо. Парень психанул и сильно толкнул меня. Да так, что мне пришлось рукой почти в костер упереться, чтобы не свалиться в него полностью. Ребята, конечно, перепугались, бегали вокруг... А я с удивлением поняла, что совершенно не обожглась. Даже боли не было.

Дальше начала по чуть-чуть экспериментировать, но максимум, чего добилась, — это зажигать взглядом спичку или конфорку на плите.

Так что теперь тешила себя надеждой, что именно Алекс поможет раскрыть дар в полной мере. В конце концов, если меня обучить, смогу хоть как-то постоять за себя. Но смущало слово «эстетических» в этой аббревиатуре. Что-то это сильно напоминало...

— Скажи мне, Алекс, — постаралась, чтобы мой голос звучал ровно, — а что именно я буду там учить?

— Ну, ты получишь основы знаний по Соединенным мирам, — начал перечислять мой милый. — Научишься читать на всеобщем, благо разговорный язык ты выучила при переходе... Что еще? — Он ненадолго задумался. — Всякие полезные вещи — как использовать магию в быту, управлять прислугой и разбираться в искусстве. А! Еще уроки стиля, правильного подбора украшений и всякие дамские штучки, если я правильно понял.

Все ясно. Раздражение вновь заворчалось внутри. Этот... весьма неумный мужчина решил запихнуть меня в институт благородных девиц. Я, конечно, не феминистка, но тонкий намек на классическое «босая, беременная и на кухне» уловила — и обиделась. Вот мне интересно, за кого он меня принимает?! Ладно, зайдем с другой стороны...

— Алекс, а кто будет учить меня управлять магией огня? — Выражение его лица мне очень не понравилось, и я

решила проявить упорство. — И не говори, что у меня нет такой силы!

— Э-э-э, — замылся он, пойманный на горячем. — Зачем тебе она, милая? Это боевая отрасль, я не думаю...

— Значит, этому ты и не думал меня учить, — перебила его и зло сузила глаза. — Скажи, дорогой, ты вообще за кого меня держишь? За аленький цветочек, который надо посадить в оранжерею и следить, чтобы на него лишняя капля не попала? — Я была близка к классическому семейному скандалу, только скалки не хватало.

— Нет, ну не совсем так, — начал оправдываться Алекс, который явно не ожидал от меня такой отповеди. — Ты просто такая нежная, ранимая, ну куда тебе магия огня? А так — станешь учить приятные вещи и искать решение нашей проблемы в моей библиотеке. Да и я не буду волноваться, зная, что с тобой все хорошо...

Захотелось побиться головой о ближайшую стенку. Это я нежная и ранимая?! Да я семь лет учила боевые искусства, занималась физической подготовкой, а оказывается, стоило записаться на курсы кройки и шитья — и Алекс был бы счастлив! Увы, придется его немного разочаровать.

— Так, — хлопнула рукой по подлокотнику кресла и поднялась. — Послушай меня внимательно. Видишь ли, я категорически не хочу учиться в выбранном тобой пансионате для благородных девиц... — Он хотел что-то возразить, наверное, но я предостерегающе подняла ладонь и продолжила: — Так как твердо намерена в кратчайшие сроки присоединиться к тебе в наших поисках. А потому мне нужно нормальное магическое образование. Да, согласна с тем, что ближайший год надо только учиться, потому что ничего не знаю. И ничуть не возражаю против корпения над учебниками. Но предупреждаю сразу, — поджала губы и упрямо посмотрела прямо ему в глаза, — если ты продолжишь проводить свою политику «мягких стен» в жизнь, я наплюю на все и сбегу от тебя к чертовой матери.

Или мы на равных, или никак. Превращаться в «бла-ародную даму» с томным взглядом и жеманными улыбками я не собираюсь. Да Алекс первый сбежит от меня подальше! Я же не этим его привлекла когда-то. Хм, кстати,

узнать бы, а что вообще его во мне привлекло? Ну кроме того, что я различала две его половинки. Но потом, когда мы определимся с моим положением в наших отношениях.

Воцарилась тишина, Алекс с напряженным лицом рассматривал меня.

— Ты изменилась, — наконец выдохнул он и расслабленно откинулся на спинку кресла. — Когда я уходил, ты такой не была.

— Да неужели? — спросила насмешливо и сложила руки на груди. — А ты думал, я так и останусь рохлей и мямлей? Между прочим, людям вообще свойственно меняться, а уж подросткам тем более. Я повзрослела, знаешь ли. Удивлен?

Мне показалось, что взгляд мужчины изменился, стал каким-то задумчивым. Несколько минут он внимательно меня рассматривал, а затем улыбнулся.

— У меня еще будет время восполнить пробелы в знаниях. — Он сощурился и вытянул ноги. — Ладно, неаленький ты мой цветочек, хочешь магическое образование — будет тебе. Через два месяца начинаются вступительные испытания в Академии магии, где я преподаю на боевом факультете.

— Какой избитый сюжет, — расхохоталась, ощущая, как отпускает напряжение. — Роман между преподавателем и студенткой!

— Никаких романов! — сурово отрезал Алекс и погрозил пальцем. — Никто даже догадаться не должен, что мы с тобой знакомы! И вообще! Я тебя поздравляю, милая, тебя ждут два месяца ада. — Он вскинул голову и хищно улыбнулся. — Проблемы твоих незнаний никто не отменял. Нанять преподавателя, сама понимаешь, я не могу, потому учить тебя буду сам. Сразу предупреждаю, что учитель я не только требовательный, но и довольно жесткий, а вызубрить тебе предстоит столько, что выть на луну ты будешь обязательно.

— Уж как-то переживу, — улыбнулась не менее хищно и потеряла руки.

Вот чего-чего, а нагрузок я не боюсь.

Когда на следующий день я заикнулась насчет учебы, мне достался утомленный взгляд и тихая просьба хотя бы один день отдохнуть. Ладно, смолчала. Тем более что день в результате выдался отличным.

Алекс повел меня к небольшому озеру, отблески которого я заметила раньше. Лежа на животе на покрывале и беззаботно болтая в воздухе босыми ногами, я рассказывала о том, как жила без него. Жаловалась, хвалилась, делилась. Каждое искреннее «я в тебе и не сомневался» и «ты у меня такая молодец» вызывало во мне теплую волну счастья. Чего еще надо — рядом любимый мужчина, который понимает, ценит и даже гордится.

Потом Алекс рассказывал мне о Соединенных мирах. Оказалось, что всего в эту связку входит семь совершенно разных миров. Чем выше номер мира, тем сильнее его обитатели. К примеру, в Первом, который являлся духовным центром связки, обитают высшие силы. А потому это — мир храмов и жрецов. Во Втором живет народ Алекса, названия которого он мне так и не сказал, просто пожал плечами — дескать, самоназвания у них нет. Третий же был любимым местом обитания всевозможных ученых разных отраслей. Алекс обмолвился, что императорская семья издревле благоволит и поддерживает ученых, так что не было ничего удивительного в том, что столица мира — Аэриив — стала еще и столицей знаний Соединенных миров. Все лучшие учебные заведения находились именно в Аэрииве. Остальные четыре мира отличались друг от друга только расами, их населяющими. Причем если в Четвертом рас было чуть ли не двадцать, то в Седьмом жили только люди.

А вечером мы сидели перед камином на шкуре и просто молчали, глядя на пламя. Я откинулась спиной на грудь Алекса и медленно потягивала вишневое вино. Говорить не хотелось.

— Забавно. — Он вдруг нарушил тишину, и, подняв голову, я увидела легкую улыбку на его губах. — Никогда бы не подумал, что с девушкой может быть уютно вот так просто молчать. Ты открываешь мне новые грани мира, Вики.

— Это самое малое, что я могу для тебя сделать, — прошептала и потерлась щекой о затянутую рубашкой грудь. —

В свое время именно ты поверил в меня и заставил измениться. Меня теперешней никогда бы не было, если бы не ты.

Этот день был чудесным.

А вот назавтра Алекс опять попытался увильнуть от преподавательских обязанностей. Но в этот раз я была неумолима. Потому он нехотя взялся меня чему-то учить. Ключевое слово — чему-то. То рассказывал байки из своей преподавательской жизни, то давал задания такой сложности, что у меня глаза на лоб лезли. И долго со вкусом ругался, сетуя, какая я бездарь. Признаться, поначалу я даже поверила. Однако упрямства мне не занимать, а потому я не сдавалась и упорно стояла на своем.

К концу четвертого дня меня начали терзать смутные сомнения. Кажется, кое-кто так и не понял, что я настроена вполне серьезно.

— Алекс, — перебила его прямо посреди прочувствованного монолога, какая я бестолочь, — я что, действительно похожа на дуру?

— Нет, ну почему же сразу на дуру... — Он совершенно не понял, к чему я веду. — Просто это не твое, милая, разве сама не видишь? У тебя не получается. Давай ты бросишь эту затею и тихо-мирно поступишь в ИМБЭЗ?

— Понятно, значит, похожа, — резюмировала я, поднялась из кресла и стремительно удалилась на кухню.

Там придирчиво отобрала десяток фарфоровых тарелок и торжественно понесла их в комнату. Всю жизнь мечтала устроить классический семейный скандал, а тут такой повод!

— Вики, а зачем тебе тарелки? — насторожился Алекс, когда я вернулась. — Ты собралась накрыть нам ужин? Но зачем тогда?..

Он не успел договорить, потому что я, прицелившись, запустила в него первую посудину. Алекс увернулся и уставился на меня дикими глазами. Тарелка грохнулась о верхнюю часть камина и живописными осколками осыпалась на пол.

— Значит, я бестолковая? — спросила нежно-нежно, примеряясь к следующей тарелке. — Значит, это не ты срываешь

мне учебу? Значит, это не ты даешь мне сложные темы, чтобы я ощутила себя бездарью?!

Еще одна тарелка не нашла своей цели, брызнув на остатки первой.

— Милая, как ты могла такое подумать! — фальшиво оскорбился Алекс, пытаясь подобраться ко мне поближе. — В Академии тебе будет еще сложнее, я вообще даю тебе самое элементарное!..

— Врешь, — бесстрастно оборвала его, и от следующего снаряда он увернулся только чудом.

Очередную тарелку я разбила плашмя о голову Алекса, потому что он вдруг бросился ко мне, намереваясь поймать и обездвижить. Впрочем, снаряд пропал без толку — меня все-таки поймали, скрутили, и остаток посуды посыпался из моих рук на пол. С тоской проводив бездарно пропавший фарфор, принялась ожесточенно брыкаться, совершенно не слушая Алекса. Наконец изловчилась и укусила за руку. И он на секунду ослабил хватку. Моментом я воспользовалась — вывернулась из захвата и помчалась на выход из дома.

— Вики, стой! — закричал Алекс и побежал за мной.

— Иди к черту! — рявкнула, не останавливаясь.

— Милая, ну давай поговорим! — продолжил он увещевать, пытаясь зайти сбоку.

— Хватит, наразговаривались! — фыркнула и, быстро оглядевшись, бросилась к живой ограде.

— Вики, ты куда собралась? — переполошился Алекс и добавил скорости. — Остановись, кому сказал!

— Я тебя предупреждала! — крикнула на ходу. — Если ты не хочешь серьезно ко мне относиться, тогда я от тебя уйду!

Услышала за спиной сдавленные ругательства, а затем меня подняло в воздух. Все, набегалась!..

Алекс подошел ко мне и укоризненно посмотрел в глаза.

— Вики, от меня не сбежишь, — угрожающе проговорил он, аккуратно изымая меня из пут. — Я не дам тебе уйти!

— Все равно сбегу... — прошептала, отворачиваясь.

Со свистом выдохнув, Алекс молча зашагал в сторону дома, прижимая меня к себе. Там сгрузил обратно в кресло и сел напротив.

— Поговорим, — тяжело вздохнул он. — Хочешь честно? Ладно. Мне не нравится и не понравится твоя идея получать образование боевого мага. Ты хоть представляешь себе, какая в этой профессии смертность?

— Процентом шестьдесят, наверное, — задумчиво прикинула я.

— Где-то так, — согласился Алекс и продолжил меня переубеждать: — А я ведь не смогу всегда быть рядом! Ты представляешь, каково мне будет сидеть и думать — а не прибили тебя, часом, на очередном задании?!

— Значит, в твоих интересах обучить меня так, чтобы не прибили. — Я была неумолима. Окинула его внимательным взглядом и ехидно добавила: — Конечно, лучше, если ты будешь рисковать жизнью, а я — сидеть в замке и мучиться примерно тем же вопросом!

— Я — мужчина, риск — моя жизнь, — гордо выпрямился Алекс. — И не женское это дело...

— Слушай, ты точно жил в моем мире? — устало перебила. — Я, конечно, не мню себя гордой воительницей, раскидывающей десятки врагов зараз, причем врукопашную. Но и на кисейных барышень вообще не похожа. Я не собираюсь покорно сидеть в замке!

— Да я тебя там просто закрою, и все! — зарычал Алекс, которого я, похоже, очень вывела из себя. — Со временем поймешь, что так для тебя будет лучше!

Нет, мы с ним говорим на разных языках. Он меня не понимает...

— Со временем вместо меня ты получишь куклу с пустыми глазами, — прошептала, чувствуя, как наворачиваются слезы. — Если, конечно, я до того момента ничего с собой не сделаю...

Воцарилось гнетущее молчание. Мы старательно отводили друг от друга взгляды, обстановка накалялась.

— Ладно, — наконец-то отозвался Алекс. — Хочешь получить образование боевого мага? Помогу подготовиться к экзаменам. Видимо, я был слишком самонадеян... Посчитал, раз на столько тебя старше, то лучше знаю, что тебе нужно... — устало потер переносицу. — Но только при одном условии, Вики!

— Я вся внимание, — слабо улыбнулась, понемногу успокаиваясь.

— Все твои боевые задания будут иметь место только в том случае, если я буду рядом, — медленно, выделяя каждое слово, проговорил он, пристально глядя мне в глаза.

— Может, мне еще на шею табличку повесить: «Я — девушка Алекса ди Квира»? — фыркнула и расслабленно откинулась в кресле. — Как ты себе это представляешь?

— А вот об этом не волнуйся. — На его губах заиграла надменная улыбка. — Лучше побеспокойся, успеешь ли столько всего выучить к началу экзаменов в Академии! Может, все-таки оставишь эту...

— Алекс! — произнесла предупреждающе, предотвращая следующую попытку меня образумить.

— Ладно-ладно. — Он насмешливо сверкнул глазами и соизволил пояснить: — Если ты станешь моей личной ученицей, я на законных основаниях смогу брать тебя на задания. Но для этого ты должна не просто хорошо учиться. Ты должна быть лучшей на курсе. Чтобы никто не сомневался в моем выборе. Понятно?

— Вполне, — кивнула и, немного подумав, спросила: — Алекс... А разве это не опасно? Ну, если у такого, как ты, появится ученица, которую он будет везде за собой таскать?

— Опасно, — вздохнув, согласно качнул головой. — Но из этого тупика вполне есть выход. Будем делать вид, что терпеть не можем друг друга. Для моих врагов этого должно быть достаточно, чтобы они тебя оставили в покое. Да и потом — я же буду рядом.

Представила себе, как мы будем показательно друг друга ненавидеть, и расхохоталась.

— По-моему, ты слишком легкомысленно к этому относишься, — нахмурился Алекс и неодобрительно поджал губы.

— Нет, Алекс, не легкомысленно, — послала ему ласковую улыбку. — Просто я очень рада, что мы наконец пришли к соглашению. Видишь, со мной вполне легко иметь дело.

— Помимо тех моментов, когда совершенно невозможно, — буркнул он и поднял глаза к потолку. — Раз уж пошла

такая пляска, нормальное обучение начнем прямо сейчас. Молись, Вики, ты еще взвоешь.

И действительно — взвыла. Алекс так серьезно за меня взялся, что я света белого неувидела.

Следующая неделя у меня прошла в таком режиме: на рассвете этот учитель-мучитель безжалостно сдергивал меня с кровати и выгонял на пробежку. После этого я делала зарядку и растяжку, а потом меня пытались научить драться на мечах, что получалось с переменным успехом. Ругался Алекс при этом знатно, пророча мне за неумелость провал на вступительном экзамене по физической подготовке. К обеду я никакая приползала в дом, где мне милостиво разрешали полчасика передохнуть, потом поесть, а дальше... начинался полный ад. Теория, теория, теория. Магических потоков, божественного вмешательства, плетений и прочих очень нужных вещей. Это помимо истории Соединенных миров, религий, географии, основ ботаники, зоологии и нежитеведения, а также классификации рас и народов. А еще контроль, медитация, азы управления силой. И конечно же чтение и письмо. Не делая мне никаких поблажек, Алекс взвинчивал темп, и в определенный момент я отчаялась и была готова все бросить — неподъемный объем знаний так перемешался в голове, что я уже ничего не соображала. Но врожденное упрямство не позволило сдаться, и, стиснув зубы, я продолжила измываться над собой. А к концу месяца внезапно поняла, что вся та мешанина, которой утрамбовывали мою голову, выстроилась во вполне понятные мне знания. Система дала свои плоды — то количество информации, которое я благополучно усвоила, потрясло воображение.

Когда до дня «икс» осталась всего неделя, Алекс решил рассказать о самой Академии, чтобы я знала, что меня ждет и как себя вести.

— Ты должна понимать, — просвещал он, сидя в своем любимом кресле, — факультет боевой магии — самый опасный и сложный в Академии. И девушек там не просто мало, они там раритетны. И ведут они себя... Ну в этом у тебя проблем не должно быть, ты себя в принципе так и ведешь... Дальше... Нужно заготовить тебе легенду. Предлагаю следующий вариант — ты сирота, родителей своих не помнишь,

тебя вырастил лесной колдун в Третьем мире. Это объяснит некоторые пробелы в знаниях. Скажешь, что полгода назад колдун умер, оставив тебе денег и строгий наказ идти учиться в Академию магии. Подробности не сыпь, чтобы потом не запутаться и не выдать себя. Поняла?

— Вполне, — кивнула и от души зевнула. — Но есть несколько уточнений... Как меня зовут? Сколько мне лет? Как звали этого колдуна?

— Имя, понятное дело, мы оставим, — медленно проговорил Алекс, размышляя над моими вопросами. — Фамилия... Против Весенней ничего не имеешь? Нет? Вот и отлично... Лет опять же сколько и есть... А что до колдуна, тут вообще все просто. У этих отшельников безумное количество пунктиков. Скажешь, что конкретно твой наставник никому не говорил своего имени, да и вообще о себе ничего не рассказывал. Еще вопросы?

Подумала и покачала головой:

— Вроде бы нет.

— Хорошо, — улыбнулся он и запустил пятерню в растрепанные волосы. — Еще... Я тут подумал, что если мы с тобой появимся в Академии одновременно, это может вызвать подозрения. Потому сейчас договорим, и ты идешь собираться. Переместимся в Аэриив, снимем тебе на эту неделю жилье. Сейчас как раз туда массово стекаются со всех миров жаждущие поступить в учебные заведения столицы. А я на два дня уеду в одно место, так сказать, отмечусь, а потом приеду сразу в Академию. Вики, только очень прошу — когда будешь без меня в Аэрииве, поменьше выходи из своей комнаты вплоть до вступительных испытаний. Город, конечно, относительно безопасен, но я все равно буду волноваться.

— Разберемся, — уклончиво пробормотала я, про себя решив, что сидеть в комнате всю неделю точно не буду. — Лучше скажи мне: как ты собрался со мной снимать комнату? По-моему, это будет полный срыв нашей маскировки...

— Я буду под пологом невидимости, — пожал плечами Алекс, и я поняла, что он уже давно все продумал, зря сомневалась. — Моего полога даже засечь никто не сможет... Ладно, это все лирика, нам хорошо бы уже собираться.

Как ни странно, за эти два месяца я обросла вещами. Это

при том, что ни Алекс, ни тем более я территории убежища не покидали. Я торопливо бросила в объемную сумку кое-как сложенные платья, штаны и рубахи. Затем пришел черед книг и разных безделушек, которыми меня баловал любимый. Критически осмотрела комнату — вроде как ничего не забыла.

— Ты все? — Сильные руки Алекса обвили мою талию.

— Кажется, да, — с наслаждением откинулась спиной на его грудь и расслабилась.

Он развернул меня лицом, потерся кончиком носа о мой и тихо сказал:

— У нас еще есть полчаса, и совершенно неизвестно, когда я смогу вновь к тебе прикоснуться, поэтому...

Я поднялась на носочки и заткнула ему рот поцелуем.

ГЛАВА 2

Столица Третьего мира встретила меня шумом и разнообразием запахов. Я вертела головой, с интересом рассматривая первый иномирный город в своей жизни.

Аэри́в не был похож на наши современные города, а потому в нем не было типовых прямоугольников многоэтажек, асфальтовых дорог и тысяч машин, которые укрывали любой мало-мальски большой населенный пункт моего мира тучей выхлопных газов. Здесь же по брусчатке резво носились кареты и просто всадники, а дома были вполне красивой, не однотипной архитектуры и максимум в три этажа. И никакой грязи на улицах! Даже конского навоза не было! Эта чистота сразила наповал!

Зеленые улицы, удобные лавочки, уютные кафешки на каждом углу — не с первого взгляда, конечно, но я влюбилась в этот город.

Неторопливо шла по брусчатке, озираясь по сторонам и изо всех сил старалась не косить глазами направо, где под пологом невидимости невозмутимо шагал Алекс. Время от времени мне казалось, что было бы намного проще, если бы я его тоже не видела. А то рискую заработать косоглазие и репутацию какой-то шизофренички, которая видит то, чего не видят остальные...

Сейчас в Аэриве было начало лета, пора вступительных экзаменов, а потому улицы города переполнены разумными обоих полов и всех возможных рас. Я честно старалась не пялиться на проходящих мимо нелюдей, но ничего не могла с собой поделать. В конце концов, не каждый день видишь на улице тех, о ком до сих пор только читала!

— Значит, так, — коснулся моего локтя Алекс, привлекая внимание. — Сначала идем снимать тебе комнату, а потом — по лавкам, за покупками.

Я, подняв руку, поправила правую сережку. Еще в убежище мы проработали систему знаков. И этот означал, грубо говоря, «да».

Алекс пошел впереди меня, показывая дорогу, и мы очень быстро вышли на аккуратную тихую улочку недалеко от центра. Любимый уверенным шагом подошел к единственному одноэтажному домику в тупике.

— Слушай сюда, — торопливо заговорил он, остановившись у двери, выкрашенной в темно-красный цвет. — Зайдешь, спросишь, не сдается ли комната. Если предложат заплатить больше золотого за неделю — кстати, вот тебе деньги, — протянул мне небольшой, туго набитый мешочек, — торгуйся. Я подожду тебя здесь.

Тяжело вздохнула, бросила на Алекса косой взгляд и решительно постучала в дверь. Несколько минут ничего не происходило, а потом раздались шаркающие шаги.

— Кто там? — произнес скрипучий голос.

— Простите, — попыталась, чтобы это прозвучало как можно более просительно. — У вас случайно комната не сдаётся?

— Может, и сдаётся, — ответили мне. — А ты от кого?

Алекс не спешил мне на помощь, потому пришлось импровизировать.

— Видите ли, я первый раз в столице и ничего тут не знаю, — громко вздохнула я. — Гуляла по центру и случайно забрела сюда. У вас тут так хорошо! Вот я и подумала — может, мне удастся пожить здесь до вступительных испытаний...

Дверь распахнулась, явив сухонького старичка лет семидесяти, опиравшегося на клюку. Некоторое время он при-

стально меня рассматривал, затем, видимо, сделав какие-то выводы, обронил:

— Золотой в неделю. И торг неуместен. Устраивает?

— Вполне, — закивала я. — Если комната мне понравится...

— Понравится, — усмехнулся старичок и лукаво посмотрел на меня удивительно молодыми серыми глазами. — Пошли.

Хозяин дома провел меня через длинный коридор и подошел к самой дальней комнате.

— Заходи. — Он толкнул дверь и отошел в сторону.

И комната действительно мне понравилась.

Она была не очень большой, так что из мебели в ней помещались только узкая кровать, небольшой письменный стол, стул и комод. Зато имелось окно на полстены с широким подоконником, которое выходило в сад. Когда я в него выглянула, заметила вытоптаный пяточок прямо под окном.

— Не имею ничего против, — скрипуче рассмеялся старичок. — Главное, цветы не рви, а так можешь хоть всю ночь с этого подоконника прыгать.

— Спасибо, мне здесь очень нравится, — от души поблагодарила хозяйина, отсчитывая три золотых.

— Пожалуйста, — усмехнулся он в ответ и протянул мне два ключа. — Серебристый от дома и золотистый от комнаты. Гуляй, сколько хочешь. Можешь даже друзей приводить, главное, шумных вечеринок не устраивай.

Я еще раз поблагодарила старичка и, бросив сумку, выбежала из дома. Алекс, все так же стоящий рядом с дверью, улыбнулся и, поманив пальцем, развернулся и зашагал к центру. Мне ничего не оставалось, как поспешить за ним.

— Теперь идем в гномий банк. — По дороге Алекс принялся объяснять, куда направляемся. — Стипендия в академии, конечно, есть, но на нормальную жизнь ее не хватит. Я еще несколько месяцев назад успел открыть на твое имя счет. Той суммы, что на нем находится, тебе должно хватить как минимум на год. Если будет не хватать — скажешь мне, добавлю. Сейчас только нужно будет подтвердить личность, чтобы получить к нему доступ.

Через некоторое время мы подошли к зданию в центре, которое архитектурой мне напомнило католический собор. Подтверждение личности заняло несколько минут, в результате чего я стала обладательницей расчетного рисунка на внутренней стороне запястья. Рисунок представлял собой что-то похожее на небольшой, примерно с грецкий орех, круглый кельтский узор, и я, некоторое время рассматривая его, пришла к выводу, что он мне нравится.

Похода по лавкам описывать не буду, потому что шопинг в таких количествах — настоящая пытка. Да к тому же Алекс жестко контролировал все мои покупки, безапелляционно отмечая то, что считал ненужным. Так что я не получила никакого удовольствия. Оторвалась только в рядах с одеждой, где он вдруг оставил меня одну, предупредив, что вернется через полчаса. Все покупки донести домой никак не могла и по совету как раз вернувшегося Алекса, наняла носильщика.

У порога моего временного дома любимый быстро меня поцеловал и, грустно улыбнувшись, попрощался. Ох, когда теперь сможем нормально поговорить?..

В свою комнату я ввалилась уставшая. И единственное, чего хотела в этой жизни, — спать. Однако сразу зарыться носом в подушку не получилось, так как гора покупок на моей кровати как бы намекала, что неплохо бы ее разобрать. Тяжело вздохнув, принялась за дело. Было немного грустно оттого, что мы с Алексом не увидимся целую неделю, а потом нам придется играть на публику неизвестно сколько времени.

Неожиданно обнаружив на подушке перевязанную стопку книг, нахмурилась: точно помню, в книжные лавки мы не заходили... Присмотрелась и обнаружила под перевязью сложенный листик. Осторожно его вытащила. Странно, но он был совершенно чистым. Я немного повертела листик в руках и уже думала было смять, как на нем проступили слова:

«Уверен, что ты проигнорируешь мои просьбы меньше выходить из комнаты. Потому вот тебе еще несколько книг, которые было бы *желательно* выучить. До встречи на вступительном экзамене».

Листок рассыпался пеплом прямо у меня в руках.

Я аккуратно стряхнула пепел с ладоней и села на пол, обхватив голову руками. Этот мужчина неисправим!

На следующий день я с самого утра ушла гулять по городу. Будь воля Алекса, он бы вообще закрыл меня в башне с мягкими стенами, чтобы случайно не поцарапалась. Потому сидеть, как было наказано, неделю в комнате я не собиралась. В конце концов, надо же мне хоть чуть-чуть узнать место, где мне предстоит жить следующие несколько лет! Наменив себе первым пунктом программы поиск Академии магии, я натянула темно-серые брюки, бежевую рубашку с воротником-стойкой, захватила кошель, который мне оставил Алекс, и решительным шагом вышла из дому.

Вообще этот мир поражал меня диким сплавом магии, нашего девятнадцатого века и вполне современных, по земным меркам, технологий.

Начать стоит с того, что тут было электричество. И канализация, правда, магическая. Как следствие — имелась горячая вода, чему я безумно обрадовалась, потому как мысленно уже готовилась к лохани, в которую придется вручную таскать подогретую воду. Когда Алекс рассказывал мне о Третьем мире, помню, у меня был полный ступор оттого, что тут, оказывается, есть телевидение! И компьютеры! И даже местный аналог Интернета! Они, конечно, мало были похожи на то, к чему я привыкла, но тем не менее! Думаю, мой шок можно понять — такой разрыв шаблона...

Телевидение, впрочем, как и местный Интернет, не играло такой большой роли в жизни людей и нелюдей. Телевидение, либо просто *вид*, как его сокращали местные, даже работало не целый день и предназначалось исключительно для трансляции важных событий в режиме онлайн. Я сразу признала это очень разумным: все-таки далеко не все могут нормально увидеть концерты известных менестрелей, спектакли театров и разнообразные соревнования как спортивного направления, так и магического, и даже военного.

Интернет, который, не мудрствуя лукаво, обозвали просто *сетью*, существовал для информации и общения. На мой вкус, сеть являла собой идеальный Интернет, каковым последний никогда не будет. Никаких игр, никакого порно, да

и вообще никаких тонн ненужного информационного мусора, которым так известен наш аналог.

При всем этом на улицах многие дамы щеголяли в наглухо закрытых платьях до полу, стыдливо прикрываясь ажурными зонтиками.

Спрашивая дорогу, я наконец-то вышла к так называемому Студенческому городку — той части Аэрива на окраине, где и располагались почти все учебные заведения столицы. Каждое из них имело просто громадную территорию, огражденную забором. Немного побродила по центральной улице вотчины учащихся, рассматривая бегающих мимо студентов, а затем вышла к воротам Академии магии.

Что сказать... Зрелище было впечатляющим. Если другие учебные заведения едва просматривались сквозь деревья ухоженного парка, то корпуса Академии разместились недалеко от ворот и больше всего напоминали собой смесь изящного замка и неприступной крепости. Перед центральным входом располагался плац, на котором в данный момент проходил какой-то поединок. Было до жути любопытно, но я стояла слишком далеко, чтобы рассмотреть бой в подробностях. Все, что смогла понять, — дерутся двое, на мечах. Вокруг двумя полукольцами стояли сочувствующие и время от времени подбадривали поединщиков криками.

— Отвратно дерутся, откровенно говоря, — раздался у меня над ухом скучающий голос.

Обернувшись, с любопытством посмотрела на стоящую рядом девушку. Хм, а симпатичная. Была бы парнем — точно мимо не прошла бы: выше меня на целую голову, стройная платиновая блондинка с почти черными глазами. Волосы заплетены в тугую косу, спускавшуюся почти до поясницы. Одета, правда, не так, как столичные дамы, — примерно так же, как и я. Но, может, она просто студентка? А еще от девушки приятно пахло какими-то цветочными духами.

— Я не разбираюсь, — открыто улыбнулась я ей.

— Ой, да чего там разбираться, — поморщилась блондинка и махнула рукой. — Тот, что слева, машет мечом как какой-то дубиной. Его соперник, несомненно, лучше подготовлен, но это уровень максимум факультета травников.

Она задумчиво покрутила массивный, совсем не женский

перстень с тускло-желтым камнем и повернулась ко мне всем корпусом.

— А ты с какого факультета? — любопытно спросила я.

— Пока ни с какого, — вздохнула девушка и бросила тоскливый взгляд на Академию. — Только поступать приехала... На факультет боевой магии.

— И я туда же собираюсь! — обрадованно протянула руку. — Вики!

— Димара! — улыбнулась блондинка и так крепко сжала мою ладонь, что у меня слезы из глаз брызнули. — Ой, прости! Я все время забываю, что вы, люди, такие хрупкие.

— Ничего, все хорошо, — пошевелила пальцами, убедившись в их целостности. — А ты что, не человек?

— Я — амазонка! — гордо задрала нос новая знакомая.

— Ага, понятно, — быстро припомнила все, что мне рассказывал Алекс про амазонок.

Пятый мир, государство Ахмеония, мужеподобные дамы, не владеющие магией. Критически посмотрела на новую знакомую и хмыкнула себе под нос. Как-то не подходила Димара под описание классической амазонки. К тому же факультет, на который она собралась, предполагал обязательный дар магии огня. Впрочем, не думаю, что это хорошая идея — пытаться вызнать подробности. Амазонка так амазонка. В крайнем случае, если обе поступим, можно будет удовлетворить любопытство позже.

— Я тут никого не знаю, — вздохнула девушка и смущенно улыбнулась. — Может, если у тебя нет других планов, сходим поужинаем?

— Планов нет, я сама тут никого не знаю... — Вау, кажется, мне выпал шанс обзавестись подружкой! — Сегодня лишь приехала.

— Тогда побуду твоим провожатым. — Димара улыбнулась шире и подхватила меня под локоть. — Я тут уже третий день кукую. И за это время мне встретился только один нормальный разумный — ты! Местные спесивы до ужаса, поступающие же все поголовно трясутся перед экзаменами, так что полностью невменяемы!

— Самой, что ли, понервничать, — задумчиво пробормотала, вспоминая, сколько мне еще прочитать надо.